

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 81

Сборник статей

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

Каково процессуальное значение соглашения, заключенного в порядке ст. 21 Закона, должен ли суд следовать его условиям или он заново рассматривает требование потребителя, должен ли суд его отменить? Что происходит с этим соглашением в случае вынесения судом решения, тем более если уже выдано удостоверение финуполномоченного (а оно – исполнительный документ)? Что будет с этим удостоверением?

Сроки 30 дней для обращения потребителя в суд (ч. 3 ст. 25) и 10 дней для организации (ч. 1 ст. 26): являются ли они сокращенными сроками исковой давности, или у них иная природа? Если иная, то какая – материальная или процессуальная, какие правила к ним применять? Пресекают ли они права потребителя и организации на обращение в суд? Могут ли они быть восстановлены или продлены судом? Течение этих сроков приостанавливается, прерывается?

В каком виде гражданского судопроизводства суду рассматривать обращение организации в случае несогласия с решением финуполномоченного (ст. 26)? Если порядок исковой (а другие варианты не просматриваются), то какое требование должна заявить организация кто ответчик (учитывая то, что потребитель привлекается в качестве третьего лица (!!!) согласно ч. 3 ст. 26)? Финуполномоченный? Как суд должен поступить с решением финуполномоченного? Почему в принципе законодатель установил разный порядок судебной защиты прав потребителя и финансовой организации?

Даже обозначенные проблемы способны вызвать множество трудностей на практике.

В.А. Кузьмина

СТАНДАРТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

В судебной практике по делам о банкротстве при оценке и исследовании доказательств выработался новый термин «повышенные стандарты доказывания». В частности, повышенные стандарты доказывания применяются при включении в реестр требований кредиторов должника требования кредитора, аффилированного с должником, или имеющего заинтересованность в соответствии с положени-

ями ст. 19 Закона о банкротстве¹. Суды исходят из того, что специфика рассмотрения дел о банкротстве предполагает повышенные стандарты доказывания и более активную роль суда в процессе представления и исследования доказательств, в том числе возможность критического отношения к документам, подписанным должником и кредитором, если содержание этих документов не подтверждается иными, не зависящими от названных лиц доказательствами. Значением применения повышенных стандартов доказывания является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников). Однако что включает в себя такой стандарт доказывания, судебная практика ответа не дает.

Так, согласно правовой позиции, сформулированной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 7204/12², определении ВС РФ от 25.07.2016 по делу № 305-ЭС16-2411³, проверяя действительность договоров, послуживших основанием для заявления требования к должнику в деле о его банкротстве, суды должны осуществить проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений, связанных с оказанием работ, а также целесообразности проведения этих работ и возложения обязанности их оплатить на должника. С учетом изложенного, судами проверяется вся совокупность правоотношений по договору, в том числе наличие первичной бухгалтерской и организационной документации, наличие материально-технической базы, рабочих ресурсов для выполнения предусмотренного некоторыми видами договоров работ, экономическая целесообразность заключения конкретного договора.

Вместе с тем в гражданском обороте не по каждой действительной и реальной сделке у сторон имеется необходимая совокупность доказательств, подтверждающих исполнение данной сделки, в том объеме, который требуется при повышенном стандарте доказывания. В связи с этим у кредитора возникает проблема по представлению таких доказательств, что влечет за собой вывод суда о необоснованности требования кредитора и отказе в его включении в реестр тре-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

² Вестник ВАС РФ. 2013. № 3. С. 146–150.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6. С. 19–20.

бований кредиторов должника. При таких обстоятельствах добросовестные кредиторы, перед которыми у должника действительно имеется задолженность, лишаются права на ее погашение ввиду отсутствия значительного объема документации по совершенной сделке. При этом в отсутствие повышенного стандарта доказывания эти требования могут быть признаны обоснованными.

В таких условиях кредиторам становится все сложнее и сложнее включиться в реестр требований кредиторов должника. Суды в отсутствие четких критериев определения повышенного стандарта доказывания могут предъявлять слишком завышенные требования. Решение данной проблемы представляется в законодательном закреплении понятия «повышенный стандарт доказывания» и применения таких стандартов в исключительных случаях, когда у суда имеются сомнения в действительности совершенной сделки, на которой основано требование кредитора. При определении границ повышенного стандарта доказывания необходимо руководствоваться принципами разумности и справедливости, презумпцией добросовестности участников гражданского оборота.

А.Н. Кукарцева

ПРАВО НА ИСК В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ПРАКТИКИ ВОЗВРАЩЕНИЙ ИСКОВЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ)

Право на иск как право лица на получение судебной защиты своих нарушенных прав и законных интересов существует при непосредственном участии государства как гаранта этого права, лица, обязанного создать условия для такой защиты, определить инструменты защиты и обозначить необходимые предпосылки для защиты права путем обращения в суд. Процессуальная реформа в целом, новеллы, которые уже введены в процессуальные кодексы, и те, которые будут введены с осени 2019 г., затрагивают положения об условиях обращения лиц за судебной защитой.

Возможность доступа лиц к правосудию среди прочих можно рассмотреть на примере анализа практики возвращения исковых за-